
УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.3/7

Ю.С. Норвартян*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАРАЖЕНИЕ ВЕНЕРИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ ПО СОВЕТСКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

В статье проанализированы особенности конструирования состава «заражение венерической болезнью» в российском уголовном законодательстве на протяжении всего советского периода. Это позволило автору выявить определенный алгоритм законодательной регламентации уголовной ответственности за рассматриваемое преступление по уголовным кодексам РСФСР 1922, 1926, 1960 г.

Ключевые слова: советское законодательство; венерические болезни; заведомое поставление в опасность; инфекционные заболевания, представляющие опасность для окружающих.

В советской России уделялось особое внимание охране здоровья граждан. В связи с этим необходимость борьбы с распространением венерических заболеваний возросла до уровня основных задач государственного здравоохранения. Это потребовало проведения целого ряда организационных и законодательных мероприятий.

Следует отметить, что советский законодатель, в сравнении с законодательством царского периода, существенно ограничил уголовную ответственность за заражение другого лица инфекционным заболеванием, опасным для окружающих. В нормативных положениях уголовного законодательства царской России не был конкретизирован вид инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих. Речь шла о «прилипчивых», «повальных», «заразительных» заболеваниях (например, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. или Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.).

В Уголовном кодексе РСФСР, введенном в действие постановлением ВЦИК 1 июля 1922 г., предусматривалась ответственность только за заражение венерической болезнью. Статья 155 УК РСФСР 1922 г. устанавливала уголовную ответственность «за заведомое заражение другого лица тяжелой венерической болезнью» с наказанием

---

* © Норвартян Ю.С., 2016

Норвартян Юрий Сергеевич (norvartyan@yandex.ru), кафедра уголовного права и криминологии, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

в виде лишения свободы на срок до 3 лет [1]. Необходимость введения этой уголовно-правовой нормы была обусловлена тем, что, несмотря на предоставленную возможность бесплатного лечения, некоторые лица, страдающие от венерических заболеваний, не выполняли предписания органов здравоохранения и, уклоняясь от добровольного лечения, становились источником заражения других людей. Данная норма была размещена в структурной единице 2 с названием «Телесные повреждения и насилие над личностью» главы IV «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» УК 1922 г.

С 6 по 10 июня 1923 г. в Москве прошел Всероссийский съезд по борьбе с венерическими болезнями. Успех противодействия венерическим заболеваниям участники съезда связывали прежде всего с реализацией на местах комплексных мероприятий профилактического, лечебного и нормотворческого характера. На этом форуме предлагалось вести дальнейшее совершенствование законодательства «в борьбе с венеризмом». По этому вопросу поступил ряд интересных предложений. Некоторые из них были реализованы государственными органами [2, с. 17]. Так, постановлением 2-й сессии ВЦИК, состоявшейся 10 июля 1923 г., была изменена ст. 155 УК 1922 г., из диспозиции которой исключались слова «заведомое» и «тяжелое». В новой редакции указанной статьи предусматривалась ответственность «за заражение другого лица венерической болезнью». Преступным признавалось как умышленное, так и неосторожное заражение другого лица венерической болезнью независимо от способа заражения и от того, прошла ли болезнь потерпевшего бесследно или причинила расстройство здоровья.

По инициативе Наркомздрава РСФСР 6 августа 1926 г. Уголовный кодекс 1922 г. был дополнен ст. 155-а [3], направленной против беспорядочного полового образа жизни лиц, страдающих венерическими заболеваниями. Этой статьей карался лишением свободы или исправительными работами на срок до шести месяцев не сам факт заражения, а заведомо создаваемая опасность заражения окружающих людей (через половое сношение или иным способом). Статья 155-а УК 1922 г. первой в истории российского уголовного права содержала норму, в которой описывался состав поставления в опасность в связи с заражением венерическим заболеванием.

Следующий УК РСФСР, принятый постановлением ВЦИК 22 ноября 1926 г., также предусматривал ответственность только за заражение другого лица венерической болезнью. В статье 150, размещенной в главе 6 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» [4], была установлена ответственность в виде лишения свободы на срок до трех лет, которая наступала в случае, если лицо знало о наличии у него венерической болезни. В соответствии с ч. 2 ст. 150 УК 1926 г. к лишению свободы или принудительным работам на срок до шести месяцев приговаривались лица, заведомо поставившие другое лицо через половое сношение или иными действиями в опасность заражения венерической болезнью [4]. Иными словами, в ст. 150 УК 1926 г. были объединены нормативные предписания, ранее содержавшиеся в ст. 155 и 155-а УК 1922 г.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. кроме заражения венерической болезнью предусматривалась ответственность за такой вид инфекционного заболевания, представляющего опасность для окружающих, как заражение ВИЧ-инфекцией.

Так УК РСФСР 1960 г. развил подходы двух предшествующих советских кодексов к регламентации ответственности за заражение венерической болезнью. Нормативные положения об ответственности за заражение венерической болезнью были размещены в ст. 115, расположенной в главе 3 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности».

По сравнению с УК 1926 г. в УК 1960 г. была несколько усилена уголовная ответственность за заведомое поставление другого лица в опасность заражения вене-

рической болезнью. Такого рода действия (бездействия) наказывались лишением свободы на срок до двух лет, или исправительными работами на срок до одного года, или штрафом до ста рублей [5, с. 244].

Согласно закону того периода, заведомое поставление другого лица в опасность заражения венерической болезнью могло быть совершено как непосредственно через половое сношение, так и вследствие нарушения инфицированным субъектом гигиенических правил поведения в семье, быту, на работе, которое заведомо для больного ставит другое лицо в опасность заражения [5, с. 245].

В отношении заражения другого лица венерической болезнью советский законодатель предусмотрел альтернативную санкцию, включив в нее помимо лишения свободы на срок до трех лет или исправительные работы на срок до одного года [5, с. 245].

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 октября 1971 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» были расширены признаки состава преступления, предусмотренного ст. 115 УК (заражение венерической болезнью). Вследствие этих изменений УК 1960 г. был дополнен ст. 115, устанавливающей ответственность за уклонение от лечения венерической болезни [6].

В части 1 ст. 115 УК 1960 г. сохранялись прежние пределы уголовной ответственности за заведомое поставление другого лица через половое сношение или иные действия в опасность заражения венерической болезнью. За это преступление предусматривалось наказание в виде лишения свободы до двух лет, или исправительных работ на срок до одного года, или штрафа до ста рублей.

В части 2 ст. 115 УК 1960 г. предусматривалась ответственность за заражение другого лица венерической болезнью лицом, осведомленным о своем заболевании. Санкция этой части статьи устанавливала наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или исправительные работы на срок до одного года.

В части 3 ст. 115 УК 1960 г. впервые в отечественном уголовном законодательстве была введена уголовная ответственность за квалифицированные виды заражения другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни. Эти квалифицирующие обстоятельства относились как к субъекту преступления, ранее судимому за заражение другого лица венерической болезнью, так и касались особенностей потерпевших (заражение двух или более лиц либо несовершеннолетнего). Приведенные отягчающие обстоятельства увеличивали срок наказания в виде лишения свободы до пяти лет.

Статья 115 УК 1960 г. содержала такой состав преступления, как уклонение от лечения венерической болезни, если это уклонение продолжается после предупреждения, сделанного органами здравоохранения. За указанное противоправное деяние предусматривалось наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет, или исправительных работ сроком до одного года, или штрафа до ста рублей. Уклонение от лечения венерической болезни могло выражаться как в отказе лица пройти курс лечения в лечебном учреждении, так и в иных его действиях, свидетельствующих о наличии умысла, направленного на уклонение от лечения, и не позволяющих лечебному учреждению провести курс лечения (например, в неявке без уважительных причин на лечение, несмотря на вызов лечебного учреждения; приостановлении лечебных процедур в связи с употреблением больным алкоголя или наркотиков; нарушение больничного режима, сорвавшем проведение лечебных процедур; неявке без уважительных причин в установленный врачом срок для контрольного наблюдения, несмотря на вызов лечебного учреждения). К уклонению от лечения приравнивались случаи самолечения, если подсудимый был предупрежден органом здравоохранения о необходимости прохождения курса лечения в лечебном учреждении. Уголовная ответственность по ст. 115 УК 1960 г. наступала в случаях, когда лицо после установления у него венерического

заболевания и сделанного органом здравоохранения предупреждения о необходимости лечения уклонялось от прохождения назначенного курса лечения.

В связи с возникшими в судебной практике вопросами по применению законодательства об ответственности за заражение венерической болезнью и уклонение от лечения венерической болезни Пленум Верховного Суда СССР принял Постановление от 8 октября 1973 г. № 15 «О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью» [7]. Указанное постановление нашло применение в части, не противоречащей ст. 121 УК РФ. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 8, которым разъяснено, что до принятия соответствующих законодательных актов Российской Федерации нормы бывшего Союза ССР и разъяснения по их применению, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Союза ССР, могут применяться судами в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации, законодательству Российской Федерации и Соглашению о создании Содружества Независимых Государств.

Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении «О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью» дал следующее разъяснение: «субъектом соответствующего преступления может быть только лицо, страдающее венерической болезнью и знающее об имеющемся у него заболевании» (п. 8) [7]. При рассмотрении данной категории дел суду необходимо устанавливать наличие доказательств, подтверждающих, что подсудимый знал о своей болезни (например, предостережение лечебного учреждения; иные данные, свидетельствующие об осведомленности подсудимого о заболевании и его заразности).

Как разъяснял Пленум, уголовная ответственность лица, имеющего венерическое заболевание, может иметь место не только в период болезни и ее лечения, но и в период контрольного наблюдения лечебным учреждением за больным до снятия его с учета.

Согласие потерпевшего на поставление его в опасность заражения венерической болезнью не является основанием для освобождения от уголовной ответственности лица, знавшего о наличии у него венерического заболевания и поставившего потерпевшего в опасность заражения или заразившего его венерической болезнью.

По указаниям Пленума Верховного Суда СССР при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 115 УК РСФСР, суды должны с надлежащей требовательностью относиться к качеству предварительного следствия, в том числе исходя из того, что по делам необходимо установить лиц, находившихся в контакте с подсудимым, источники его заражения, а также выяснить иные обстоятельства, послужившие причиной совершения преступления. О выявленных лицах, находившихся в контакте с носителем венерической болезни, но ранее не установленных лечебными учреждениями, судам необходимо сообщать органам здравоохранения для принятия в отношении их профилактических мер медицинского характера. Кроме того, судам следует путем вынесения частных (особых) определений обращать внимание руководителей соответствующих ведомств на необходимость устранения установленных в работе лечебных, а также других учреждений недостатков, порождающих условия для распространения венерических заболеваний.

Подводя итоги проведения историко-правового анализа развития положений об ответственности за заражение венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией по законодательству советской России, следует сформулировать следующие основные выводы.

1. В УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. законодатель конкретизировал виды инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих – заражение венерической болезнью.

2. Советский законодатель обеспечил усиление дифференциации уголовной ответственности в виде регламентации квалифицирующих признаков.

3. Постоянно изменялся перечень видов наказаний рассматриваемых деликтов по уголовному законодательству советской России.

По мнению автора, необходимо последовать опыту советского законодателя и вернуть исключенные нормы об уголовной ответственности за заведомое поставление в опасность заражения венерической болезнью.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс РСФСР. М., 1922.
2. Тезисы докладов Всероссийского съезда по борьбе с венерическими болезнями. М., 1923. 328 с.
3. Уголовный кодекс РСФСР. М., 1926.
4. Уголовный кодекс РСФСР. М., 1960.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю.С. Северина. М.: Юрид. лит., 1980. 416 с.
6. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971. № 42.
7. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1973. № 6.

References

1. Ugolovnyi kodeks RSFSR [The Criminal Code of the RSFSR]. M., 1922 [in Russian].
2. Tezisy dokladov Vserossiiskogo s"ezda po bor'be s venericheskimi bolezniami [Scientific conference abstracts from the All-Russian congress on the fight against venereal diseases]. M., 1923, 328 p. [in Russian].
3. Ugolovnyi kodeks RSFSR [The Criminal Code of the RSFSR]. M., 1926 [in Russian].
4. Ugolovnyi kodeks RSFSR [The Criminal Code of the RSFSR]. M., 1960 [in Russian].
5. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu RSFSR. Pod red. Iu.S. Severina [Commentary to the Criminal Code of the RSFSR]. Yu.S. Severin (Ed.). M.: «Iuridicheskaiia literatura», 1980, 416 p. [in Russian].
6. Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR [Gazette of the Supreme Soviet of the RSFSR], 1971, no. 42 [in Russian].
7. Biulleten' Verkhovnogo Suda SSSR [The Bulletin of the Supreme Court of the USSR], 1973, no. 6 [in Russian].

Yu.S. Norvartyan*

RESPONSIBILITY FOR INFECTION WITH VENEREAL DISEASE ACCORDING TO THE SOVIET CRIMINAL LEGISLATION

The characteristics of construction of the composition of venereal diseases' infection in the Russian criminal legislation throughout the Soviet period are analyzed in this article. This allowed the author to identify the specific algorithm of legislative regulation of criminal responsibility for the crime, which is under consideration, according to the Criminal Code of RSFSR of 1922, 1926, 1960.

Key words: Soviet legislation, venereal diseases, known endangering, infectious diseases, that constitute a danger to the public.

---

* *Norvartyan Yury Sergeevich* (norvartyan@yandex.ru), Department of Criminal Law and Criminology, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.